

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х89

Иллюстрация на переплете *Дарьи Бобровой*

Дизайн обложки *Екатерины Тинмей*

Храмкова, Маша.
Х89 Арктур и Кубок Планет / Маша Храмкова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111937-9

Пятнадцать юношей и девушек — игроки Кубка Планет, космической гонки, первенство в которой означает не только славу и деньги, но и признание всей звездной системы.

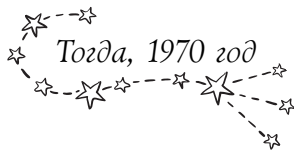
Арктур Финн — главный кандидат на победу. Сынок папаши-политика, он безупречен во всем. Только деньги и слава ему не нужны. Утереть нос отцу и вернуть маму домой — вот настоящая цель Арка.

Но игроки только пешки в Кубке. Чтобы убрать Финна-младшего, на гонку отправляют модифицированный клон его конкурентки. Вега должна устранить соперника любой ценой, но вместо этого она оказывается у него в долгу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Храмкова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111937-9

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

Обратный отсчет стучал в голове, словно колокол. Лео Росс думал, что его вот-вот стошнит. Страховочные ремни впивались в плечи, зубы стучали друг о друга. Некоторые из ребят блевали прямо в кислородные маски — пилоты предупреждали, что в первый раз такое случается.

Многих тошнит, многие теряют сознание, но Лео казалось, что это Земля не хочет отпускать их. Земля, от которой совсем скоро ничего не останется.

Пальцы Лео, вцепившиеся в подлокотники, побелели. Он не смог бы их разжать, даже если бы захотел. Взгляд скользнул по кольцу с символом Единства — отцовская печать была велика ему, и Лео надел ее на большой палец.

— Ты найдешь ее. Нужную планету, — сказал отец, когда они прощались.

— Нет, я не смогу. — Лео уткнулся ему в плечо, так чтобы другие не видели слез. — Я не говорил тебе, но... я прогуливал лекции по навигации. И летное дело — это совсем не мое...

Джеймс Росс мягко отстранил сына и улыбнулся:

— Я тоже, Лео. Все эти лекции — чушь полнейшая.

Лео рассмеялся сквозь слезы. Еще полгода назад он был уверен, что эти уроки не пригодятся ему. Что ученые найдут способ сместить орбиту Земли дальше от Солнца. Все так думали.

И все же построили пятнадцать межзвездных кораблей, снабженных ресурсами на шестьдесят земных лет. И сегодня пятнадцать выпускников и выпускниц первой летной академии покидали Землю, чтобы найти планету земного типа в бескрайнем космосе.

— Лео, пора! — В форме пилота Единства его мама, Тома Росс, выглядела строже, но ее глаза были такими же, как у отца, — заплаканными и растерянными.

Лео поднялся с колен и кое-как взвалил на плечо рюкзак.

— Возьми это. — Отец снял кольцо с безымянного пальца. — В память о доме.

Планолет трясло. Лео посмотрел на девочку, сидящую напротив него. Минуту назад она потеряла сознание, и теперь ее голова безвольно моталась из стороны в сторону, а одна из ее косичек, торчащих из-под шлема, расплелась. Лео

пришла мысль, что классно было бы поболтать с ней после посадки, если, конечно, они сейчас не разобьются.

Корабли ждали их на искусственной космической базе Титанум. Один звездолет — одному пилоту. Самому старшему из ребят было двадцать лет, самому младшему — тринадцать. Официально считалось, что их выбрали как самых талантливых учеников академии, но на самом деле выбор пал на самых психологически крепких. Каждый из пилотов знал, что больше никогда не увидит Землю. И не потому, что ее поглотит гнущее и расширяющееся Солнце, а потому, что ресурсов хватит только на путешествие в один конец.

Никто не знал, кому повезет. Удачно открыть червоточину в космическом пространстве, высадиться на планете с пригодной атмосферой и климатом. Активировать популяционную бомбу, послать сигнал домой, на Землю, если она к тому времени еще не сгорит. Дождаться корабля с переселенцами, снова увидеть знакомые лица — хотя это было бы уже большой роскошью. Шансы ничтожно малы, но капитаны понимали, что в их руках сейчас — выживание человечества.

В душе каждый верил, что именно он найдет ту самую планету. Верил и Лео Росс.

— Привет, как тебя зовут? — спросил он. База на Титануме была очень маленькой, и носившиеся туда-сюда астронавты, которых внезапно стало раза в два больше, то и дело сталкивались друг с другом.

Девочка, та самая, с косичками, молчала.

— Ты говоришь на Едином языке? — снова спросил Лео.

«Пожалуйста, хоть бы ты говорила!»

— Да, немного, — девочка смущенно улыбнулась. — Меня зовут Урса. Урса Дея.

— Лео Росс, — капитан приложил ладонь к сердцу и коротко поклонился.

Этот жест насмешил Урсу.

— Ой, прости, — Лео стукнул себя по лбу. — Те, кто не из Единства, здороваются по-другому.

Он протянул руку, и капитан крепко пожала ее.

— Будем знакомы. Хоть и ненадолго, — сказал Лео.

— Да уж, ненадолго, — Урса подошла к узкому иллюминатору. — У тебя кто остался?

— Мама и папа. И двоюродный брат. — Лео встал рядом. — А у тебя?

Урса покачала головой. Никого.

«Должно быть, ей проще улетать. Или наоборот».

Ни с того ни с сего Лео предложил:

— А давай ты пошлешь мне сигнал, если найдешь планету? А я пошлю тебе.

Бледное, как Луна, лицо Урсы осветила улыбка.

— Это отличная идея, капитан Росс.

Солнце медленно поднималось из-за каменистых холмов, заливая корабль светом. Не обжигающее, не грозящее испепелить. Дружественное солнце нового мира людей.

— Прием, Урса, это Росс. Как слышишь, Урса? — уже пятый час Лео посылал свои координаты. Неизвестно, когда она получит сигнал: через час, день, год. Путешествие через червоточину во многом подчиняется удаче. Возможно, Дея сейчас находится за пределами галактики, если она, конечно, еще жива. Осечки случались. Неправильно открытый коридор мог разорвать тело на атомы — капитаны знали об этом. Они были готовы к смерти.

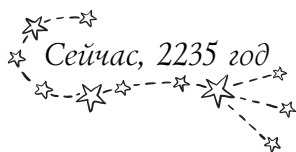
Сигнал на Землю был послан. Популяционная бомба, состоящая из миллиона оплодотворенных яйцеклеток в питательной среде, выгружена на безопасном участке с подходящим климатом. Даже если корабль человечества никогда не долетит сюда, в созвездие Девы, жизнь начнется заново из этих маленьких капсул.

Перед глазами Лео Росса все плыло. Эх, если бы он только мог встать! Открыть шлюз, снять ненавистный шлем и вдохнуть чистый воздух! Но обе его ноги были сломаны в результате неудачной посадки.

Почему же с ним не послали хотя бы одного робота? Он смог бы шунтировать закупоренные сосуды. Все, что мог сделать Лео, все, до чего дотянуться, — это капсула быстрой смерти, спрятанная в его нарукавнике.

— Прием, Урса, — повторял он охрипшим голосом. — Если бы ты только видела этот восход! Если бы ты только видела...

Глава 1

ГЛАВНАЯ АРЕНА ПЛАНЕТЫ РОСС

— **А** сейчас, дамы и господа, поприветствуем нашу претендентку со спутника Ли Ру...
«Просто дыши, не забывай, зачем ты здесь».

— Вега Леви-Хоук! — голос бессменного ведущего раскатистым эхом прокатился по трибунам. Он многократно отразился от стен грандиозного ангара, построенного специально для подготовки участников. Названное имя заставило сердце Веги дрогнуть.

«Вперед. Иди. Покажи им, что ты чиста. Что в тебе нет страха».

Девушка вышла на сцену и поразилась тому, как светло было от бесчисленных вспышек фотокамер. Каждый ее шаг войдет в историю, каждая эмоция на идеально воссозданном лице.

Осознав это, Вега ослепительно улыбнулась. Ее улыбка была встречена овациями и крика-

ми людей, собравшихся здесь. Кроме тех, кто уже стоял на сцене. Тринадцать участников с разных спутников и планет. Каждый из них ненавидел ее. Блестящий пилот, превосходный пловец, красавица с грацией и пластикой дымчатой кошки. Вторая претендентка на победу в Кубке, идеальный объект для зависти и ненависти.

— Ваше слово, леди.

Ведущий Скот Альгебар протянул ей микрофон, и Вега заметила, как сильно он вспотел. Испарина на лбу, застрявшая травинка в белых зубах — все эти изъяны были уже стерты нейросетями, работающими сейчас на полную мощность. Люди увидят в прямом эфире только то, что должны увидеть.

«Кроме убийства главного претендента: это невозможно будет скрыть», — подумала Вега. Но повернуть такое так же сложно, как и изменить орбиту солнца.

— Мисс Леви-Хоук? — нервно переспросил Альгебар, и Вега мысленно отвесила себе оплеуху.

«Ни одним жестом, ни одним намеком ты не должна заставить их усомниться в том, что ты — это ты».

— Привет, Росс! — пропела Вега и вскинула вверх руку. Народ ликовал. Соперники в стороне испепеляли ее взглядами.

Еще секунда, и про нее забудут. Ведь на сцену поднимется тот, кому поклоняются милли-

оны. Тот, за кем лежит будущее планетной системы.

Безупречный Арктур Финн. Главный претендент на победу в Кубке Планет. Его плакаты уже поднимались с дальних рядов, словно флаги.

Безупречный Арк — ее главная мишень.

Он шел рука об руку со своим отцом в плотном кольце телохранителей. Шестнадцатилетний Арктур был одного роста с Тигарианом Финном, но значительно тоньше него. Белоснежный костюм, отражающий свет, словно сверхновая. Темные выющиеся волосы, миндалевидные серые глаза — внешность Арктура была хорошо известна каждому на планете. Его портрет и так висел на каждом углу, а после победы в этом Кубке, которую пророчили ему все каналы, популярность Финна-младшего должна была возрасти в геометрической прогрессии.

Арктур был символом нового мира, построенного его отцом. Мира, в котором таким, как Вега, не было места.

«Финн! Финн! Финн!» — кричали трибуны. На мгновение Вега ощутила то же самое, что и остальные претенденты: все уже было решено за них. Если когда-то давно Кубок Планет и был символом покорения космоса, то последние десятилетия эта игра носила сугубо политический характер.

— О да, я вижу, вы ждали этого, — произнес ведущий Альгебар с улыбкой. — Прошу, мистер Финн.

Арктур не пришлось повторять дважды. Гордо взойдя на сцену, он взметнул руку в приветственном жесте. Зрители на трибунах ответили тем же — все, как один.

Вега видела его спину, замечала мелкие детали: костюм сидел на нескладном подростке не так идеально, как должен был, волосы, старательно прилизанные и уложенные, растрепались. «Ты всего лишь человек, Безупречный Финн», — сказала себе Вега.

И все же было в его жесте что-то властное. Арк был уверен, что имеет полное право быть здесь, заводить толпу, скандирующую его имя.

— Какие планы на игру, мистер Финн? — любезно поинтересовался Альгебар.

Веге показалось, что Арктур запнулся. Всего на секунду.

— Побить рекорд моего отца, — наконец произнес он в микрофон.

Трибуны взревели, приходя в экстаз от его дерзости.

— Вы замахнулись на крупную добычу.

Альгебар рассмеялся, но Арктур не спешил разделить его веселье. Вега заметила, что он держится на расстоянии от отца.

Арктур встал к остальным претендентам, рядом с Вегой. Все ее тело напряглось в присутствии мишени.

«Стой спокойно, ты имеешь полное право быть здесь».

— С завтрашнего дня эти пятнадцать юношей и девушек начнут трехмесячный курс подготовки к Кубку Планет, — произнес Скат. — Их ждут суровые тренировки, а нас с вами — первоклассное шоу, которое будет транслироваться каждый день с восьми утра до десяти вечера.

Встав в строй, Арктур заметно расслабился, что нельзя было сказать о Веге. В какой-то момент она всерьез пожалела о том, что не взяла с собой хотя бы ножа. Какой же соблазнительной была мысль всадить лезвие под ребра этому идеальному мальчишке с плакатов! Закончить все это здесь и сейчас.

В этот момент Арктур Финн коснулся рукава Веги.

— Я смотрел видео из летной школы, — негромко произнес он. — Не терпится вживую увидеть, как ты летаешь.

— Изучил мою биографию? — не глядя на соперника, произнесла Вега.

— Конечно, — усмехнулся Финн. — А разве ты не изучила биографию других?

Вега задохнулась от гнева.

«Веди себя, как он. Флиртуй».

— Только тех, кто представляет опасность. — Леви-Хоук заставила себя улыбнуться ему.

Сказав еще несколько слов о шоу, Скат Альгембар позволил участникам покинуть сцену. Телохранители тут же взяли Арктура в кольцо, чему он был, откровенно говоря, совсем не рад. Весь остаток вечера (после представления игроков

зрители смотрели концерт) Арктур и Тигариан провели в разных ложах, что не могло ускользнуть от наблюдательных глаз Веги.

«Неужели в раю проблемы? — подумала она. — В реальности отец и сын не так дружны, как освещают СМИ».

Но это не сильно волновало ее. Пусть на Росс династия Финнов сильна и непобедима, в космосе Арктур будет совсем один, без своих телохранителей. Тогда-то Вега и приступит к выполнению своей задачи.

«Ты должна победить. Но сделать это можно, только устранив главного претендента. Подстроить все так, словно это несчастный случай...»

Сложно было думать об этом, сидя в тени на трибунах и делая вид, что ешь мороженое с удовольствием. До начала Кубка еще три месяца, и за это время Веге нужно было узнать Арктура Финна поближе, выведать его сильные и слабые стороны.

Она еще раз обернулась на реюющие на ветру плакаты с Безупречным Финном. Казалось, у него нет слабых мест.

«У всех есть слабые места, даже у тебя, Вега. Но в отличие от тебя он обычный человек. А значит, априори слабее», — говорила Корделия.

Обычный человек. Это словосочетание больше не относилось к Веге Леви-Хоук, точнее, к тому, чем она была на самом деле...